

ГОРЬКИЙ — А. Н. ТОЛСТОЙ

Творчество Горького привлекло Алексея Николаевича *Толстого* (1883—1945) еще в юности, в конце девятых годов: «...после романтического и задумчивого Тургенева, который был моим любимым автором, мне открылась впервые другая сторона жизни, сто раз виденная, но ни разу не замеченная (вот пример огромной силы искусства): поэзия простора, свободы, силы и радости жизни...» (Полн. собр. соч., тт. 1—15. М., Гослитиздат, 1946—1953, т. 13, стр. 275).

В 1903 г., еще студентом, Толстой в критической заметке о пьесе «На дне» утверждал, что в России «два больших художника — Чехов и Горький». «Первый показывает безнадежно отчаянные картины обыкновенной жизни и ставит „аминь“ над смыслом этой жизни. Второй показывает свежие растения, красоту и силу в новой, незнакомой среде» (Полн. собр. соч., т. 15, стр. 324—325).

Первые повести и рассказы Толстого сразу были высоко оценены Горьким. В письме от 20 октября 1910 г. он советовал слушателям Высшей социал-демократической агитационно-пропагандистской школы для рабочих в Болонье обратить «внимание на нового Толстого, Алексея — писателя, несомненно крупного, сильного и с жестокой правдивостью изображающего психическое и экономическое разложение современного дворянства» (т. 29, с. 142).

В письмах к другим своим корреспондентам Горький также подчеркивает дарование Толстого. «Посмотрите, как изображает Обломовых, современных нам, талантливейший А. Н. Толстой», — писал Горький Луначарскому в 1910 г. (АГ).

Позднее Горький стремится привлечь молодого писателя к своим общественно-литературным начинаниям. Предложением принять участие в сборнике «Евреи на Руси» (это письмо Горького от ноября 1915 г. не сохранилось) начинается переписка писателей. После Февральской революции Горький пригласил Толстого сотрудничать в газете «Новая жизнь».

Близкое знакомство писателей, перешедшее в дружбу, началось весной 1922 г. в Берлине, куда Горький приехал после лечения в Шварцвальде. Толстой в то время был редактором еженедельного литературного приложения к газете «Накануне», издаваемой группой эмигрантов-сменовеховцев. Встречи и беседы с Горьким в Берлине и Герингсдорфе, где Горький проводил лето 1922 г., укрепили Толстого в его решении окончательно разорвать с эмиграцией и вернуться на родину. И в последующие годы Толстой видел в Горьком старшего мудрого друга, советам которого он всегда следовал. Так, по совету Горького, Толстой, увлекавшийся многими темами, что приводило временами к распылению его сил, сосредоточил свое внимание на двух основных замыслах: эпопее о революции и гражданской войне и романе «Петр Первый».

В отношениях Горького к Толстому сердечная теплота сочетается с высокой принципиальной требовательностью. Строго критикует Горький пьесу «Патент 119» (письмо от 17 сентября 1932 г., т. 30, № 1057), журит Толстого за принижение писательского достоинства конферированием шуточных номеров с эстрады (см. статью А. Толстого «По такому образцу должны формироваться люди». — Полн. собр. соч., т. 13, стр. 393). Горький внимательно следит за его творческими планами, помогает советами, предлагает Толстому начать работу над второй книгой романа «Петр Первый» в Сорренто, большим письмом откликается на 25-летний юбилей творчества Толстого (письмо от 17 января 1933 г., т. 30, № 1074).

Толстому принадлежит ряд статей и выступлений, посвященных Горькому:

«Наш привет Горькому (К возвращению Горького из Италии).— «Заря», 1914, № 5, от 2 февраля (т. 13, стр. 274—275);

«Великая страсть».— Литературное приложение к газ. «Накануне», 1922, № 20, от 1 октября;

«Ранний Горький».— В кн. «Горький. Сборник статей и воспоминаний о М. Горьком». Под ред. И. А. Груздева. М.—Л., Госиздат, 1928, стр. 127—138 (т. 13, стр. 300—307);

«Костры» (статья к 40-летию литературной деятельности Горького).— «Известия», 1932, № 286, от 15 октября (т. 13, стр. 308—310);

«Художник великой эпохи».— «Правда», 1936, № 167, от 19 июня (под заглавием «Художник эпохи трех революций» — т. 13, стр. 383—384);

«Речь на траурном митинге на Красной площади» 20 июня 1936 г.— «Правда», 1936, № 169, от 21 июня (т. 13, стр. 143—145);

«По такому образцу должны формироваться люди» (к первой годовщине со дня смерти Горького).— «Известия», 1937, № 142, от 18 июня (т. 13, стр. 393—395);

«Да здравствует Горький!» (к 70-летию со дня рождения).— «Ленинградская правда», 1938, № 71, от 28 марта (т. 13, стр. 396—398);

«Могучее оружие».— «Известия», 1941, № 142, от 18 июня (т. 13, стр. 433—434).

Четыре письма Горького к Толстому от 2 июня 1932 г., 17 сентября 1932 г., 17 января 1933 г. и 13 февраля 1935 г. опубликованы в т. 30 (№№ 1053, 1057, 1074, 1151).

Два письма Толстого к Горькому (№№ 24 и 26) опубликованы в сб.: Алексей Толстой. О литературе. М., «Советский писатель», 1956, стр. 140—141.

Частично опубликованы письма Толстого № 11 (в кн. В. Щербины «А. Н. Толстой», М., «Советский писатель», 1956, стр. 191) и № 19 (т. 30, с. 528—529).

Ниже публикуются восемь писем и одна телеграмма Горького и двадцать одно письмо и две телеграммы Толстого.

1

ГОРЬКИЙ — ТОЛСТОМУ

〈Петроград. Январь 1916 г.〉

Многоуважаемый Алексей Николаевич.

В ноябре месяце п<рошедшего> г<ода> я обратился к вам от имени «Русского о<бщест>ва изучения жизни евреев» с просьбой принять участие в намеченном нашим о<бщест>вом к изданию сборника литературных и исторических произведений¹.

К сожалению, от вас до сих пор ответа не последовало. Полагая, что отсутствие его явилось результатом какого-нибудь недоразумения или невручения вам письма моего почтой, я снова позволяю себе обратиться к вам с предложением принять участие в указанном сборнике.

Гонорар — вы назначите сами.

Срок представления рукописи — 1 марта 1916 года.

С уважением

М. Горький

Датируется по содержанию.

¹ Общество это (точное его название — «Русское общество для изучения еврейской жизни»), одним из инициаторов создания которого был Горький, ставило своей задачей изучить жизнь евреев, их быт, экономическое и правовое положение, литературу, искусство и т. п. в прошлом и настоящем.

С предложением принять участие в сборнике под названием «Еврей на Руси» Горький обращался также к В. Г. Короленко, И. А. Бунину, В. Я. Брюсову, В. В. Вересаеву, К. А. Треневу, И. С. Шмелеву и др. Издание сборника не состоялось. Ответное письмо Толстого не обнаружено.

2

ГОРЬКИЙ — ТОЛСТОМУ.

〈Петроград. 11 марта 1917 г.〉

Телеграмма

Предлагаем сотрудничество социалистической газете «Новая жизнь»¹.
Горький

Датируется по телеграфному бланку.

¹ См. Горький — Бабель, письмо 1, прим. 6.

Судя по опубликованному в первых номерах газеты «Новая жизнь» списку сотрудников, Толстой ответил согласием на предложение Горького, но в «Новой жизни» не печатался.

ГОРЬКИЙ и А. Н. ТОЛСТОЙ

Фотография М. А. Пешкова, Сорренто, 1932 г.

Музей Горького, Москва

3

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

〈Миздрой. Начало июня—11 сентября 1922 г.〉

Ostseebad, Misdroy. Karlstrasse, 3.

Милый Алексей Максимович,

сегодня с утра купили рому, оделись по-морскому, захватили солонины, галет, пресной воды. Жена моя, Кэт — Кошачий Глаз, простилась с младшим сыном. Пасынок мой, Боб — Драное Ухо, не спал всю ночь, податель сего письма Черный Гарри — ходил по берегу морским волком,

нюхал ветер... Разрази меня Сатана — в крышку гроба! — помешал противный ветер.

Дней через пять будем у вас под черным флагом, с черепом и костями...

Л е с л и П р о к л я т ы й Б о г о м

Писано на борту клиппера «Звезда и Топор».

Датируется временем пребывания Толстого в Миздрое, где он жил с начала июня по 11 сентября 1922 г.

Горький жил в нескольких километрах от Миздроя в Герингсдорфе (Балтийское побережье, близ Свинемюнде).

4

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

〈Миздрой. Начало июня — 11 сентября 1922 г.〉 Суббота
Misdroy. Karlstr. 6.

Милый Алексей Максимович, я сказал Зайцу¹, что приеду сегодня к вам. Мне очень хотелось вас всех повидать, но у меня грипп, валяюсь третий день, началось с зубной боли, кинулось на нос, затем на голову.

В среду или четверг непременно буду у вас. Напи все благополучны. Привет поющим глистам² и другим млекопитающимся.

Ваш А. Толстой

Датируется временем пребывания Толстого в Миздрое.

¹ Борис Константинович Зайцев (р. 1881) — писатель, в 1920 г. эмигрировал.

² «Поющий глист» — шутовское домашнее прозвище М. А. Пешкова.

5

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

〈Миздрой. Середина августа 1922 г.〉
Misdroy.

Дорогой Алексей Максимович, сейчас получил от Ценского два письма — мне и вам. Пересылаю вам ваше¹.

До приезда в Берлин мне трудно будет что-либо сделать с визой Ценскому. Я напишу ему — если он пришлет рукопись в «Накануне», редакция устроит ему визу (таков обычай в «Накануне»). Но боюсь, что это немного похоже на провокацию и принуждение. Я также напишу ему это.

Обнимаю вас.

Ваш Т о л с т о й

Датируется по упоминанию письма С. Н. Сергеева-Ценского Горькому от 9 августа 1922 г. (АГ).

¹ С. Н. Сергеев-Ценский просил Горького хлопотать о визе на въезд в Германию.

6

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

〈Миздрой. Начало сентября 1922 г.〉
Misdroy. Karlstr. 6.

Милый и дорогой Алексей Максимович, когда вы переезжаете в Берлин? ¹ Мы с Наташей ² предполагаем ехать 11-го, дети останутся до конца месяца в Миздрое. Наташа нашла очень славную и недорогую квартиру за 8 т. в месяц, сейчас ее оклеивают заново.

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ
А. Н. ТОЛСТОГО ГОРЬКОМУ
НА РОМАНЕ
«ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ»
(БЕРЛИН, 1922):

«Дорогому Алексею Максимовичу,
с любовью от автора. 31 мая 1922»

Личная библиотека Горького

*Дорогому Алексею
Максимовичу, от автора*
ГР. АЛЕКСЕЙ Н. ТОЛСТОЙ *от автора*
31 мая 1922

ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМЪ

РОМАНЪ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МОСКВА“ БЕРЛИНЪ

Я предпринял обработку «Аэлиты»³ и перерабатываю ее с самого начала, — ужасно много мусора. Работаю весь день. Хотелось бы побывать у вас до отъезда, но если вы тоже переезжаете в десятых числах, — то мы увидимся в Берлине. Черкните мне.

Крепко жму вашу руку.

Ваш А. Толстой

Наташа вам всем кланяется.

Датируется по содержанию.

¹ 25 сентября Горький переехал из Герингсдорфа в дачную местность Сааров (Фюрстенвальде) близ Берлина.

² Наталья Васильевна Грандиевская-Толстая (р. 1889) — жена А. Н. Толстого.

³ «Аэлита» — научно-фантастический роман, над которым Толстой работал летом 1922 г. С подзаголовком «Закат Марса» впервые опубликован в «Красной нови», 1922, № 6; 1923, № 2.

7

ГОРЬКИЙ — ТОЛСТОМУ

⟨Герингсдорф. Середина сентября 1922 г.⟩

Дорогой Алексей Николаевич —

простите! — запоздал ответить вам, ибо со всех сторон на меня наезжают разные люди, — между прочими приехал Пинкевич¹ — и мешают жить. «Я не сержусь»² — люди для того и созданы, чтоб мешать жить друг другу, это уж — неизбежное, роковое.

Проживу я здесь до последней возможности, в Берлин ехать мне не хочется, а хотел бы прямо отсюда удрать куда-либо в теплые места — Испанию, Африку или на раскаленные острова и чтобы океан вокруг и чтоб — рыба. И — никаких газет, однако — книги.

В Петрограде арестован Замятин³. И еще многие, главным образом — философы и гуманисты: Карсавин, Лапшин, Лосский⁴ и т. д. Даже — Зубов⁵, несмотря на его коммунизм, видимо, за то, что — граф.

Старому большевику, недавно убитому кем-то в Лондоне, князю Кугушеву⁶, один мудрый уфимский мужичок сказал:

— Дак ты — князь, стало быть? Это — плохая твоя примета, и лучше ба тебе кривым быть на один глаз!

Так-то.

Получил множество писем из России — от Серапионов, Пильняка и других людей, — живут они бодро. Гонорария получают 14 т. гер<манских> марок за лист, вы примите это к сведению!

Но, по словам Пинкевича, там весьма настроены против вас литераторы за письмо Чуковского⁷.

Будьте здоровы и не забывайте старика, простуженного, страдающего ревматизмом в правом плече и одержимого писательским зудом.

Наталии Васильевне — сердечно кланяюсь. Все мой — тоже, вам и ей.

А. Пешков

Так болит рука, что едва могу писать. Дождь.

Датируется по письму 6.

¹ См. Горький — Словимский, письмо 3, прим. 1.

² Начальная фраза романа Р. Шумана на слова Г. Гейне («Ich grolle nicht...»).

³ По-видимому, Горький доверился ложному слуху, распространившемуся в эмигрантских кругах. До 1934 г. Е. И. Замятин (1884—1937) — жил в Советском Союзе. В 1934 г. уехал за границу.

⁴ Историк Л. П. Карсавин (р. 1882), философы И. И. Лапшин (р. 1870) и Н. О. Лосский (р. 1870), а также ряд других буржуазных ученых, занимавших анти-советские позиции, были в 1922 г. высланы из пределов СССР.

⁵ В. П. Зубов основал в 1912 г. в Петербурге Институт истории искусств, который существовал до 1930 г.

⁶ Слух об убийстве Кугушева неверен. (См. Горький — Григорьев, письмо 10, прим. 6).

⁷ Толстой опубликовал в литературном приложении к «Накануне», 1922, № 6, от 4 июня, адресованное ему письмо К. И. Чуковского, содержащее характеристику настроений некоторых петроградских писателей.

8

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

<Берлин. Октябрь — ноябрь 1922 г.>

Милый Алексей Максимович, адрес Михайлова¹: 4, Rue Lavoisier, Paris VIII. Пожалуйста, напишите ему построжее, чтобы достал у Полнера² рукопись «Земные сокровища»³.

Получил письмо от Вс. Иванова — высылает повесть «Цветные ветра»⁴. Про Чуковского пишет, что тот ужасно оправдывается за свое письмо⁵.

Крепко жму вашу руку

Привет всему населению Пука-Пука⁶.

Толстой

Датируется по содержанию.

¹ Михаил Александрович Михайлов (1878—1939) — старый член КПСС. В то время — сотрудник советского полпредства в Париже.

² Тихон Иванович Полнер (1864—1935) — журналист, статистик, участник и секретарь земских съездов в 1905 г., член Московского комитета партии кадетов. После Октябрьской революции — эмигрант.

³ «Земные сокровища» — роман А. Н. Толстого. Первое его заглавие: «Две жизни» (1911). Последняя редакция называется «Чудаки».

⁴ Повесть «Цветные ветра» вышла в свет в 1922 г.

⁵ О письме Чуковского см. письмо 7, прим. 6.

⁶ Так Толстой шутливо называл компанию, окружавшую Горького летом 1922 г.

9

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

〈Берлин. 27 ноября 1922 г.〉

Милый Алексей Максимович, простите, что обманул вас. Мне очень хотелось быть у вас сегодня, но задержало то, что Наташа вчера вечером упала и расшиблась, слава богу, без последствий, но весь день сегодня мы опасались.

Работаю плохо, — конец «Аэлиты» — 10 страниц — как воз выворачиваю. Устал и простужен.

Крепко обнимаю вас, дорогой Алексей Максимович.

Ваш А. Толстой

Датируется по почтовому штемпелю.

10

ГОРЬКИЙ — ТОЛСТОМУ

〈Сааров. 20 января 1923 г.〉

Дорогой Алексей Николаевич!

Поздравляю вас и Наталью Васильевну с новорожденным¹, — ему счастливой жизни, Н(аталье) В(асильевне) — скорее встать на ноги, бодрой, здоровой, вам же всего доброго и вдохновений.

И — вот что: затеян ежемесячник литературы и науки² — без политики, — при постоянном сотрудничестве А. Белого, Ходасевича, Шкловского, моем, Ремизова, д-ра Залле³, и очень желательно ваше участие на равных со всеми правах, конечно. Я бы и очень рекомендовал вам, и очень просил вас — согласитесь. Давайте работать вместе.

Слышал, что вы ушли из «Нак(ануне)»⁴, — это очень хорошо! Но вам необходимо заявить об этом гласно, напечатав, хотя бы в «Днях»⁵, коротенькое письмо: больше в «Н(акануне)» не сотрудничаю.

Сделайте это!

Крепко жму руку. Жду ответа.

Привет! А. Пешков

20.I.23. Saarow

¹ С рождением сына — Дмитрия Алексеевича Толстого.

² Журнал «Беседа». См. Горький — Ласковая, письмо 2, прим. 2.

³ Доктор В. Залле не сотрудничал в «Беседе». Он писал Горькому, что благодарен за приглашение участвовать в журнале, но работать не сможет, так как сильно загружен (письмо от 28 января 1923 г. АГ).

⁴ Толстой окончательно порвал со сменовеховской газетой «Накануне» в июле 1923 г., уезжая на родину.

⁵ «Дни» — белоземитранская газета, издававшаяся в Париже.

11.

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

〈Берлин. 29 января 1923 г.〉 Вторник.

Belzigerstr(asse), 46^{III}.
Berlin, Schöneberg.

Дорогой Алексей Максимович,

позавчера был доклад Белякова о деятельности Всероссийского союза работников печати. На собрании было предложено образовать в Берлине секцию Союза для защиты прав, труда, организации информационного бюро, бюро переводов, кассы и пр.¹ Вчера на заседании президиума секции единогласно постановили просить вас быть почетным председателем Берлинской секции Вс(ероссийского) Союза раб(отников) печати².

Ваше возглавление имеет чрезвычайное значение. Пожалуйста, дорогой Алексей Максимович, согласитесь. Передаю вам это по постановлению временного президиума бюро.

Ваш Алексей Т о л с т о й

Под письмом Толстого Горький написал: «Гей-гей! — сказали святые апостолы». Из Густава Даниловского: «Мария Магдалина».

Датируется по сообщению в газете «Накануне», 1923, № 248, от 31 января, о состоявшемся 27 января организационном собрании русских журналистов и литераторов в Берлине в целях учреждения берлинской секции Всероссийского союза работников печати.

Письмо Толстого частично опубликовано в кн.: В. Щ е р б и н а. А. Н. Толстой. М., «Советский писатель», 1956, стр. 191.

¹ «Собрание постановило учредить секцию, доведя об этом через члена бюро Всероссийского союза работников печати А. А. Белякова до сведения открывающегося 4 февраля в Москве Всероссийского союза работников печати. Собрание избрало временное бюро в следующем составе: А. Н. Толстой, Г. Л. Кирдецов, З. А. Венгерова, Г. А. Гроссман, И. А. Горкин, Б. М. Шенфельд-Россов и Леонидов» («Накануне», 1923, № 248, от 31 января).

² В работе берлинской секции Всероссийского союза работников печати Горький участия не принимал.

12

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

〈Детское Село.〉 30 апр〈еля〉 1930 г

Дорогой Алексей Максимович,

посылаю вам «Юшку» — дебют Льва Савина ¹. Автор был служащим в красильне «Пеклие» и года полтора назад и не думал о литературе, и вдруг — прорвало. Работает по 14 часов. За 12 месяцев написал этот роман и продолжение «Юшка в тылу» (Война)², — вскоре выходит в к〈нигоиздательст〉ве писателей. Ему 39 лет. Борется с языком, с формой, похож на конквистадора, попавшего в девственный лес словесности. Книга произвела очень хорошее впечатление в военных кругах.

Крепко жму вашу руку.

Алексей Т о л с т о й

Р. С. Петр Петрович ³ перед отъездом виделся со мной и Фединым, много говорили об Истории гр〈ажданской〉 войны ⁴. Мы все с огромной радостью пойдем в это дело.

¹ Лев Мойсеевич Савин (1881—1947) — псевдоним Савелия Мойсеевича *Льва*.

Л. С а в и н. Юшка. (Роман). Предисловие Н. Свирина. М.—Л., «ЗиФ», 1930. В том же году книга вышла в «Изд-ве писателей в Ленинграде».

² Л. С а в и н. Юшка в тылу. (Роман). М.—Л., ГИХЛ, 1931. В АГ хранится переписка Горького с Савиным. В одном из писем Горький отрицательно отзывался об обоих романах Савина.

³ Крючков.

⁴ Толстой был привлечен к работе над подготовкой задуманных по предложению и под руководством Горького в 1930 г. ряда сборников по истории гражданской войны в СССР. Редакция «Истории гражданской войны в СССР» снабжала впоследствии писателя материалами, использованными им для повести «Хлеб» и третьей части «Хождения по мукам» — романа «Хмурое утро».

13

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

〈Детское Село.〉 10/VIII 1931 г.

Дорогой Алексей Максимович,

план моих работ до 1 января такой: в начале октября я заканчиваю «Черное золото» ¹, затем пишу книжку о черной металлургии (история, ста-

рые, реконструированные и новейшие заводы, портреты, характеристики и пр.), — книжка будет печататься в 7—8 фельетонах в «Известиях», затем — повесть для юношества, затем книжка в 3 листа для малограмотных ² и, наконец, окончание повести совместно с П. Сухотиным ³.

Волосы встают дыбом, которые (т<о> е<сть> волосы) остались только на нижней части черепа.

ГОРЬКИЙ и А. Н. ТОЛСТОЙ

Фотография М. А. Пешкова, Сорренто, 1932 г.

Музей Горького, Москва

Мне необходим сейчас отдых в 3—4 недели. Я еду на озеро Селигер. Но вот тут я должен просить вас буквально меня спасти. Если у меня не будет отдыха, — я не выдержу работы. «Недра» и «ГИХЛ» ⁴ (это выяснилось в эти дни) могут прислать мне деньги только в конце августа и в начале сентября. «Недра» задерживают платежи на полтора месяца (из-за Книгоцентра), ГИХЛ (Ленинградский) отсрочил платежи, пот<о>му что сейчас весь Ленигиз обрушился на издание учебников и ГИХЛу денег не дает.

В моей личной кассе — ударника-одиночки — денег только на пять дней. Все расчеты об отдыхе (даже о спокойной работе в Детском) полетели к чёрту. И вот, дорогой Алексей Максимович, я решил

написать вам (хотя и не люблю писать людям, которых люблю, письма о деньгах) и просить помочь мне.

Так как издание «Летописи гражданской войны»⁵ решено, и я, по-видимому, принимаю в нем участие, то не мог бы я получить в счет моей работы по «Летописи», авансом, — не меньше тысячи рублей, лучше, если больше, например — 2 тысячи (тогда бы я вчистую расправился с фининспектором), но даже тысяча нас бы и меня (с отдыхом) спасла бы окончательно.

На Селигер я хочу ехать 17-го, даже 16-го, поэтому, если спасать, то нужно скоро, — иными словами, перевести мне деньги телеграфом 13-го — 14-го.

Дорогой Алексей Максимович, не было бы так нужно, честное слово, не написал бы. Сейчас мне страшно, — если не смогу отдохнуть, то не смогу ничего из задуманного ни закончить, ни выполнить.

Привет всем вашим.

Ваш Алексей Т о л с т о й

Детское Село,
Пролетарская 4.

¹ Повесть «Черное золото» опубликована в «Новом мире», 1931, №№ 1—12. В редакции 1939 г. повесть названа «Эмигранты». М., «Советский писатель», 1940.

² Все эти замыслы не были осуществлены.

³ «Записки Мосолова» — повесть, написанная в соавторстве с П. С. Сухотиным (1884—1935). Первая часть напечатана в «Красной нови», 1931, №№ 5—8. Продолжение написано не было.

⁴ Издательства «Недра» и ГИХЛ в 1928—1929 гг. выпускали пятнадцатитомные собрания сочинений А. Толстого.

⁵ Имеется в виду «История гражданской войны в СССР», см. письмо 12, прим. 4.

14

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

⟨Детское Село.⟩ 10/IX—1931 г.

Дорогой Алексей Максимович,

большое спасибо за вашу отзывчивость, — тысячу рублей от Петра Петровича я получил, две недели провел в деревне Неприе на озере Селигер. Сейчас вернулся заканчивать «Черное золото». Закончу его в октябре.

Сейчас для меня стоит вопрос — что продолжать в 32 году? Вторую часть «Петра»¹ или «19-й год»?² Решение это зависит отчасти от моего участия в «Истории гражданской войны», вернее, от сроков, которые вы поставите для сдачи рукописи. Если ваше дело очень торопливое, то мне придется писать «19-й год» и, работая с тем же материалом, готовить для вас фрагмент для «Гражданской войны».

Очень бы нужно с вами поговорить. Когда вы будете в Ленинграде? В Москву я не попаду, по-видимому, раньше октября (из-за «Черного золота»³).

Я прочел ваш фельетон об «Истории заводов»⁴, и очень обрадовался, т(ак) к(ак) план той небольшой книжки о черной металлургии (помните, я писал вам о ней) представлялся именно в историческом контексте. После вашего фельетона я окончательно остановился на историческом плане и хочу взять темой Ижорский завод⁵. Основан он Петром, там еще остались петровские и елизаветинские постройки. На заводе я был уже несколько раз, видел, между прочим, отливку самой крупной части блюминга.

Если вы будете в Ленинграде до октября, пожалуйста, дорогой Алексей Максимович, сообщите мне об этом.

Привет всем вашим.

Ваш Алексей Толстой

Детское Село. Пролетарская, 4.

¹ Над второй книгой романа «Петр Первый» Толстой работал с декабря 1932 г. по апрель 1934 г. Печаталась в «Новом мире», 1933, №№ 2, 3, 5, 6, 7, 8, 11, 12; 1934, №№ 1, 2, 3, 4.

*Алексей Максимович
с любовью
Алексей Толстой
7/II 1933*

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ А. Н. ТОЛСТОГО ГОРЬКОМУ НА РОМАНЕ
«ПЕТР ПЕРВЫЙ» (М., 1932):

«Алексее Максимовичу с любовью Алексей Толстой. 7/II 1933 г.»

Личная библиотека Горького

² После окончания романа «Восемнадцатый год» продолжение трилогии «Хождение по мукам» много лет фигурировало в планах автора как роман «19-й год». В конечном итоге работа над материалами истории гражданской войны привела к созданию повести «Хлеб (Оборона Царицына)» (1937) и последней части трилогии — романа «Хмурое утро» (1941).

³ См. письмо 13, прим. 1.

⁴ М. Горький. История фабрик и заводов. — «Правда», 1931, № 247, от 7 сентября (т. 26).

⁵ История Ижорского завода не была написана Толстым, но в его архиве имеется материал, собранный для создания этой книги (Рукописный отдел ИМЛИ, фонд А. Н. Толстого).

⟨Москва. 13 сентября 1931 г.⟩

Дорогой дедушка ¹ и тезка!

На все вопросы, поставленные вами ², вы услышите исчерпывающие ответы из моих красноречивых уст, кои вскорости окажутся в непосредственной с вами близости и будут пить чай ³.

Сейчас же писать я не в силах по случаю зубов, которые болят, так болят, что даже рука трясется и в голове киргизская музыка играет.

За сим передайте мой искренний и пламенный привет супруге вашей Наталье Васильевне, — симпатия моя к ней не остывает ни на единый градус в течение 43 лет нашего с нею знакомства.

И крепко жму руку.

А. Пешков

13.IX.31.

¹ Обращение шуточное. Первая внучка Толстого родилась в 1937 г.

² См. письмо 14.

³ Горький приехал в Ленинград 20 сентября.

16

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

Детское Село. 1 февраля 1932 г.
Пролетарская, 4.

Дорогой Алексей Максимович,

я закончил «Черное золото», — с которым был такой инцидент, что Рафаил ¹ под давлением ругани в печати ² (хотя роман тогда еще не был окончен) вынул было его из печати и объявил вне закона. Но потом это дело обошлось, и на днях «Ч~~е~~рное» з~~о~~лото» опять сдают в печать. Я окончил все мелкие работы и стою перед неопределенностью: на мое заявление о выезде к вам ³ ответа еще не получено (разрешения). Выехать к вам нужно не позже 1 марта. Мне хотя бы захватить 5—6 рабочих недель около вас в Сорренто ⁴ — начать вторую часть Петра. Этот роман до того ответственный, до того труден, что не представляю — как бы я начал его здесь, в Детском, среди текущих работ и суеты. Материалы для первых глав подготовлены и начало обдуманно. Если бы я мог сидеть сейчас в Сорренто? С тоской думаю об этом.

Если можете мне помочь в выезде (т~~о~~ е~~с~~ть) ускорить, чтобы я выехал в феврале) — помогите. В январе 20 дней провел в комиссии по премированию проектов для Дворца Советов ⁵. Конкурс был мирового значения. Иностранцы все просыпались. Лучший проект (вернее — схема проекта, подлежащая еще разработке) — русского архитектора, год тому назад только окончил школу. Мальчик, по-моему, гениальный ⁶.

Крепко жму вашу руку, очень хочу вас видеть.

Привет Надежде Алексеевне, Максу и всем вашим.

Ваш Алексей Т о л с т о й

¹ Михаил Абрамович Рафаил — в то время заведующий Ленинградским отделением ГИХЛа.

² Роман «Черное золото» подвергся критике в ряде статей. Окончание романа было снабжено следующим авторским послесловием: «С первых же глав „Черного золота“ меня начали упрекать в несерьезности, в авантюризме, в халтурности и еще многое в чем. Иногда казалось, что это делается для того, чтобы сорвать писание романа. Все же, к удовольствию или неудовольствию читателей, я его окончил. Мне нужно только прибавить, что все факты романа исторически точны и подлинны...» («Новый мир», 1931, № 12, стр. 104. См. также Собр. соч., т. 4. М., Гослитиздат, 1958, стр. 823—824).

³ Письмом от 17 декабря 1931 г. на имя А. Б. Халатова, бывшего в то время заведующим Госиздатом, Толстой просил организовать его поездку в Италию. «М. Горький настоятельно советовал мне, — писал Толстой, — теперь же, в начале 1932 года, приступить к написанию второй части романа „Петр Первый“ и предложил начать эту работу в Сорренто, где я буду находиться в постоянном общении с ним» (Рукописный отдел ИМЛИ, фонд А. Н. Толстого, № 7079).

⁴ Толстой пробыл в Сорренто с 28 марта по 18 апреля.

⁵ Толстой был введен в состав комиссии по конкурсу на проект Дворца Советов. О выставке проектов Дворца Советов Толстой написал статью «Поиски монументальности» («Известия», 1932, № 57, от 27 февраля.— Полн. собр. соч., т. 13).

⁶ Письмо написано Толстым до решения о премировании проектов. Постановлением от 28 февраля 1932 г. высшие премии были присуждены И. В. Жолтовскому, Б. М. Иофану и американскому архитектору Г. О. Гамильтону.

17

ГОРЬКИЙ — ТОЛСТОМУ

⟨Сорренто. Начало февраля 1932 г.⟩

Дорогой Алексей Николаевич —

по делу о выезде вашем за рубеж «все, что мог — я уже совершил», довершать будет П. П. Крючков.

Слухи о вашем визите в Европу донесли уже до Парижа, и Мария Игнатьевна¹, на днях приехав оттуда, рассказала: Иван Бунин был спрошен одним из поклонников его:

«Вот придет Алексей Толстой и покается пред тобою, гений, в еретичестве своем, — простишь ли ты его? Закрыв Иоанн Бунин православные очи своя и, подумав не мало, ответил со вздохом: — „Прощу!“»

Весьма похоже это на анекдот, сочиненный человеком недоброжелательным Бунину, но рассказано сие как подлинная правда, и я склонен думать, что так оно и есть — правда! Жутко и нелепо настроен Иван Алексеев, злопыхательство его все возрастает и — странное дело! — мне кажется, что его мания величия — болезнь искусственная, самовнушенная, выдумана им для самосохранения. Так — бывает: В. И. Искуль однажды любезно предложила себя Дмитрию Мережковскому, но он, испуган этим, почему-то — заявил ей: «У меня — люэс!». Сходство — отдаленное, но есть.

Плохо они живут, эмигранты. Старики — теряют силы и влияние, вымирают, молодежь не идет их путями и даже не понимает настроения их.

Ну, — ладно, до свидания! Сердечный привет Наталье Васильевне. Я еду в апреле.

Жму руку.

А. Пешков

Датируется по письму 16.

¹ Мария Игнатьевна Будберг.

18

ГОРЬКИЙ — ТОЛСТОМУ

⟨Москва. Начало мая 1932-г.⟩

Дорогой тезка —

посылаю письмо, присланное М⟨арией⟩ И⟨гнатьевной⟩¹ вместе — т⟨о⟩ е⟨сть⟩ в одном конверте — с письмом ко мне.

Изумителен был парад!² Я совершенно ошеломлен красотой и силой этого дня. Видел массу летчиков — какие великодушные люди! Вообще, я в «телячьем восторге»! А писать — некогда.

Жму руку. Привет Н⟨аталье⟩ В⟨асильевне⟩ и Никите³.

А. Пешков

Датируется по содержанию.

¹ Письмо М. И. Будберг к Толстому в его архиве отсутствует.

² Первомайский парад на Красной площади. См. также письмо к В. С. Довгалевскому от 6 мая 1932 г. (т. 30, № 1051).

³ Никита Алексеевич Толстой (р. 1917) — сын Толстого.

19

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

〈Детское Село〉. 23/V—1932 г.

Дорогой Алексей Максимович и земляк.

Что делается! Декретом о барраже Волги¹ открывается новая страница мировой истории. Так и будет когда-нибудь написано: в то время, когда на Западе гибли цивилизации и миллионы людей выкидывались на улицу, когда Восток заливался кровью и страны искали спасения в войне и истреблении, — Союз, поднявшись над временем, издал декрет о барраже Волги. Аркольские мосты, Аустерлицы и Иены кажутся игрой в оловянные солдатики. Обнимаю и целую вас.

Ваш А. Толстой

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 22 мая 1932 г. о комплексном переустройстве Волги («Известия», № 141, от 23 мая).

В ответном письме от 1 июня 1932 г. Горький писал: «Дорогой друг — письмо ваше получил, прочитал и — обрадовался. Очень хорошо! вы, поистине, земляк, — человек, влюбленный в свою планету, в родину свою, человецище такой же талантливый, как богата она талантами» (т. 30, стр. 254).

20

ТОЛСТОЙ и др. — ГОРЬКОМУ

Кисловодск. 23 сентября 〈1932 г.〉

Т е л е г р а м м а

Приветствуем¹ Максима Горького, зачинателя пролетарской литературы, беспощадного разоблачителя мирового мещанства. Всю жизнь вы верили в творческую силу масс и боролись за нее. Сегодня вы видите торжество своего дела в Советском Союзе, мы верим, что завтра вы увидите освобожденное творчество пролетариата во всем мире.

Группа писателей в Кисловодске — Алексей Толстой, Лев Левин, Валентин Катаев, Маршак, Александр Тихонов, Аркин, Азадовский

Телеграмма была послана в два адреса: лично Горькому и в редакцию газеты «Известия».

¹ В связи с 40-летним юбилеем литературной деятельности Горького, отмечавшимся 25 сентября 1932 г.

Юбилею Горького Толстой посвятил также статью «Костры» («Известия», 1932, № 286, от 15 октября).

21

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

Кисловодск. 15 октября 〈1932 г.〉

Дорогой Алексей Максимович, когда я поразмыслил над вашим письмом¹, — то понял, что вы правы, и я вам благодарен за верный и тонкий художественный анализ. Теперь (отдохнув в Кисловодске) вижу, что пьесу в некоторых местах нужно сломать, лишить гладкой рассудочности — внести в нее «сумасшедшинку». Я это сделаю.

Вы пишете о Старчакове. Он был мне нужен как известный этап — вернее, беседы с ним — для того, чтобы привести в порядок все мои мысли и впечатления о современности. Старчаков понадобился потому, что жизнь слишком стремительна — в движении, в задачах, в выводах, в новых формах. Но, конечно, художественно Старчаков меня сковал и повредил².

По приезде в Детское сажусь за «Петра»³, работать очень хочется, хотя страшновато — слишком ответственно. Печатать думаю с января в «Но-

вом мире». Хочу дать много места характеристике Карла XII, этого последнего, запоздавшего рыцаря-бродяги, последнего кондотьера, 18-летнего озорника, распорядившегося судьбами Европы.

Этот кондотьер сталкивается с варваром, государственным, строителем, организатором. В романе будет Лейбниц ⁴, его поездки с Петром в коляске по Германии, беседы на тему о колонизаторской миссии России на Востоке. По Лейбницу, России отводится служебная роль, Россия — «транзитное» государство, полуколония. Большое место займет раскол — движение русской нарождающейся буржуазии — затяжная, пассивная революция, избравшая реакционные формы до мракобесия включительно. Все

ГОРЬКИЙ НА ОТКРЫТИИ I ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
В КОЛОННОМ ЗАЛЕ ДОМА СОЮЗОВ В МОСКВЕ 17 АВГУСТА 1934 г.

За столом президиума (слева направо): Л. М. Леонов, А. С. Бубнов, А. Н. Толстой, Горький, И. К. Микитенко

Фотография

Музей Горького, Москва

же, как-никак, ко времени Екатерины II три четверти русского капитала и большая часть промышленности (Север, Урал) оказалась в руках у раскольников. Духовник Меньшикова, ближайший к нему человек, был по-раскольник.

Если вам не скучно, я вам буду писать о ходе работы.

Завтра сюда приезжает Халатов ⁵, и мы с Тусей ⁶ и Тихонов ⁷ едем с ним по Кавказу и в Закавказье.

Здесь изумительная, лучезарная осень.

До свидания, дорогой Алексей Максимович, привет Тимоше, Максу, Марии Игнатьевне, Ивану Николаевичу, Липе ⁸.

Ваш А. Толстой

От Туси всем привет.

¹ В письме от 17 сентября 1932 г. (т. 30, № 1057) Горький подверг критике рукопись пьесы «Патент 119», написанной Толстым совместно с А. О. Старчаковым (р. 1892), писателем и литературным критиком.

После значительных переделок пьеса «Патент 119» была опубликована в «Новом мире», 1933, № 1.

² Имеется в виду совет Горького в письме от 17 сентября: «Я думаю, Алексей Николаевич, что вам никогда не следует „сотрудников“ брать, они вас, на мой взгляд, стесняют» (т. 30, с. 258).

³ За работу над второй книгой романа «Петр Первый».

⁴ Поездка Петра I с Лейбницем по Германии, их спор о роли России включены Толстым в киносценарий «Петр Первый». Описание исторических событий в романе, не законченном автором, обрывается еще до этого эпизода из жизни Петра I.

⁵ См. Горький — Григорьев, письмо 18, прим. 6.

⁶ Туся — Н. В. Крандиевская-Толстая.

⁷ Александр Николаевич *Тихонов* (А. Серебров, 1880—1956) — писатель, друг и ближайший сотрудник Горького во многих издательствах и журналах (подробнее см. в кн.: «Горьковские чтения. 1953—1957». М., Изд-во АН СССР, 1959, стр. 5—98. «А. М. Горький. Письма к А. Н. Тихонову»).

⁸ Толстой передает приветы Н. А. и М. А. Пешковым, М. И. Будберг, художнику И. Н. Ракицкому и О. Д. Чертовой.

22

ТОЛСТОЙ и др. — ГОРЬКОМУ

<Кисловодск. 19 октября 1932 г.>

Т е л е г р а м м а

У подножия кавказских гор шлем привет Казбеку русской литературы. Халатов, Толстые, Тихонов, Проскуряков¹, Амосов²

Год определяется по письму 24.

¹ Владимир Михайлович *Проскуряков* (1900—1950), литератор, работал в редакции журнала «Наши достижения».

² Алексей Мефодиевич *Амосов* (1896—1938), в то время член коллегии Народного комиссариата путей сообщения.

23

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

<Детское Село>. 1 янв<аря> 1933 г.

Дорогой Алексей Максимович, во-первых — с Новым годом, новыми надеждами и новыми делами.

Мы провели этот день грустно, потому что накануне у Шапорина¹ умерла от миокардита дочь — Алена, и мы все измучились с ними.

Живем в туманах, — зима не хочет наступать, под Новый год можно было гулять в одном пиджаке по парку. Я много работаю: заново написал пьесу², и теперь не только я, но театры ею удовлетворены. Признаюсь, — если бы не ваша критика, я бы ее так и не переделал. Здесь она идет одновременно в ТРАМЕ и передвижном, играющем в домах культуры³. Начал роман⁴. Тут, конечно, главное — не утонуть в материале, но пока идет гладенько. Начинать было страшно, слишком ответственно.

К вам — два дела. Первое — о *Колтоновской*⁵. Она дважды хлопотала о пенсии, — сначала через ВССП, потом, в 31 г., через Литфонд. Оба раза ей отказали на том основании, что будто бы у нее нет десятилетнего стажа, несмотря на то, что в представленных ею документах был документ о ее литературной командировке в Петроград в 1921 г. Часть бумаг затерялась в учреждениях во время этих хлопот. Уцелевшие бумаги ею были пересланы Бубнову⁶ весной 1932 г. Но с тех пор — ни слуху, ни духу. Колтоновской сейчас 61 год, она инвалид 2-й группы. Она в ужасающем бедствии и не может продолжать работу «Итоги пережитых общественных эпох». Часть этой работы «Петербург 90-х годов» принята в «Звенья» (вам для

ГОРЬКИЙ НА I ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СРЕДИ ЧЛЕНОВ БАШКИРСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

Рядом с Горьким (слева) Н. С. Тихонов и А. Н. Толстой (справа) Афаал Тагиров. Стоят (слева направо): А. М. Халисов, Х. Л. Дашлетшина, Тухват Янаби, Амангаева, Даут Юлтый, Булат Ишметгулов, Гариф Гумер, А. Амантай

Фотография, Колонный зал Дома Союзов, 17 августа — 1 сентября 1934 г.

Музей Горького, Москва

памяти: Колтоновская работала в «Образовании», «Мире божьем», «Журнале для всех», «Юном читателе», «Русской мысли», «Вестнике Европы». Весь вопрос здесь идет о ста рублях пенсии.

Второе дело. Мы во Всероскомдраме затеяли всесоюзный конкурс на комедию (посылаю вам отчет заседания). Ваше доброжелательное отношение к конкурсу и ваше участие в жюри совершенно необходимы ⁷. Было бы очень хорошо, если бы вы могли написать о комедии (о драматургии). Писательской молодежи необходимо указать русло большой драматической культуры. Все драмкружки работают вразброд и кустарно (исключая политической установки). Современной советской драматической школы нет. Прогремит какая-нибудь пьеса, и все сразу начинают брать это за образец, не сообразуясь, что часто успех на сцене еще не означает роста культуры, и какой-нибудь гремящий автор Викторин Скрежезубов просто попал в точку.

Еще одна просьба, дорогой Алексей Максимович, — сообщить Марье Игнатьевне, что я очень хочу связаться с ней по литературным делам. Новая пьеса, думаю, что могла бы пройти в Лондоне или в Америке (на Германию я не надеюсь).

Привет Тимоше, Макс, Марии Игнатьевне, Липе — всем.

Ваш Алексей Т о л с т о й

Детское Село.

Пролетарская, 4.

¹ Юрий Александрович *Шапорин* (р. 1889) — композитор.

² Пьеса «Патент 119». См. письмо 21, прим. 1.

³ Пьеса «Патент 119» (другое название — «Право на жизнь») была поставлена в Театре рабочей молодежи и Театре Общества изобретателей.

⁴ Роман «Петр Первый», книга вторая.

⁵ Елена Александровна *Колтоновская* (1871—1952) — литературный критик.

⁶ Андрей Сергеевич *Бубнов* (1883—1940) — народный комиссар просвещения с 1929 г.

⁷ В ответном письме от 17 января 1933 г. Горький писал: «...для „Всесоюзного конкурса“ *семи* премий — мало, я советую увеличить хотя бы до 15, а сумму первой премии поднять до 25 тысяч. Так будет солиднее.

Затем: почему только — комедия? Включите и драму. Обязательно.

Мое участие в жюри едва ли нужно...» (т. 30, с. 279).

24

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

(Москва. Конец января 1933 г.)

Дорогой друг, Алексей Максимович. Я был очень обрадован и взволнован вашим письмом ¹. За двадцать пять лет работы было нужно, чтобы такой художник, как вы, дали оценку работы. В этот год я, как никогда, чувствую, что всё еще впереди, всё еще начинается. Может быть это неверно, но важно *так* ощущать. И в этом, во многом, повинны вы. Обнимаю вас, дорогой Алексей Максимович.

Сдал в печать первые листки «Петра» ², снова работаю над пьесой для МХАТа ³. В Ленинграде и здесь были мои юбилейные дни ⁴. Все хорошо, если бы в сутках было бы 48 часов. Мне очень хотелось быть и эту весну у вас, в Сорренто, — но невозможно, покуда не кончу первую книгу 2-й части, никуда не двинусь из Детского. Что вы пишете? На днях видел у вахтанговцев «Булычова» ⁵. Вы никогда не поднимались до такой простоты искусства. Именно таким должно быть искусство — о самом важном, словами, идущими из мозга, — прямо и просто — без условности форм. Спектакль производит огромное и высокое впечатление. Изумительно, что, пройдя такой путь, вы подошли к такому свежему и молодому искусству. В театре мне говорили, что «Достигаев» — лучше. Не знаю.

Обнимаю вас. Ваш А. Т о л с т о й

Тимоше, Максу и всем привет. Екатерина Павловна сейчас (пишу с М. Никитской) ⁶ говорит, что ей ничего не пишут, и просит снабдить Тимошу письменными принадлежностями, как-то: бумагой, чернилами и пером. В случае, если этих вещей у вас не окажется, — можно прислать из Москвы.

Обнимаю.

Ваш А. Т.

Артемий Багратович ⁷ просит передать привет.

Датируется по письму Горького от 17 января 1933 г. (т. 30, № 1074).

¹ В этом письме Горький поздравлял Толстого с 50-летием со дня рождения и 25-летием литературной деятельности: «Вы знаете, что я очень люблю и высоко ценю ваш большой, умный, веселый талант. Да, я воспринимаю его, талант ваш, именно как веселый, с эдакой искрой, с остренькой усмешечкой, но это качество его для меня где-то на третьем месте, а прежде всего талант ваш — просто большой, настоящий русский и — по-русски — умный, прекрасно чувствующий консерватизм, скрытый во всех ходовых „истинах“, умеющий хорошо усмехнуться над ними. <...> Мне еще хочется сказать вам, что для меня вы, несмотря на вашу четвертьвековую работу, все еще „начинающий“ и таковым пребудете даже до конца дней. „Петр“ — первый в нашей литературе настоящий исторический роман, книга — надолго» (т. 30, стр. 279—280).

² Вторая книга романа «Петр Первый» начала печататься в «Новом мире», 1933, № 2.

³ Пьеса для МХАТа II — «Петр Первый», вторая редакция.

⁴ Советская общественность Москвы и Ленинграда в середине января отметила 50-летие со дня рождения (10 января 1933 г.) и 25-летие литературной деятельности Толстого.

⁵ Спектакль «Егор Булычов и другие» в театре им. Евг. Вахтангова.

⁶ На Малой Никитской (ныне ул. Качалова) в д. № 6 с 1931 по 1936 г. была московская квартира Горького.

⁷ А. Б. Халатов.

25

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

Москва. 1 апреля 1933 г.

Дорогой Алексей Максимович,

хотя и с запозданием — позвольте приветствовать вас с тринадцатую пятилетками ¹. Обнимаю вас и очень люблю. Около вас — хочется жить, около вас жизнь приобретает особые формы — большие и устремляющиеся. Меня недавно расспрашивали про вас: добрый ли вы человек? Я сказал: очень. Около вас чувствуется, так часто заслоняемая борьбой, цель всех усилий — добро. Поэтому я вас очень люблю.

В сущности я это и хотел сказать. И еще то, что у меня бывает потребность написать о своей работе, о разных больших и маленьких радостях и достижениях. Но — это честное слово — я вас стесняюсь, хотя знаю, что вы ко мне хорошо относитесь, — может быть, поэтому. Все-таки я вам напишу из Детского о планах второй части «Петра» и о всякой всячине, касающейся этой штуки.

В Детском живет Федин. С ним очень плохо. У него опять появились палочки в одном, вылеченном, легком, а другое в пневмотораксе. Он читал мне свой роман ², — главы написаны прекрасно, четко, — немного слишком по-«европейски». Но план — сбивчив и как-то идет мимо глав. Он и сам это чувствует и страдает. Все это очень грустно — все эти палочки.

В остальной литературе никаких особых происшествий не наблюдалось.

Обнимаю вас

Алексей Т о л с т о й

¹ 28 марта 1935 г. Горькому исполнилось 65 лет.

² «Похищение Европы». Первая книга романа печаталась в «Звезде», 1933, №№ 4—8 и №№ 11—12.

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

<Детское Село.> 14/IX 1933.

Дорогой Алексей Максимович, я только что три недели провел на Севере (Хибиногорск, Нивастрой, Кандалакша, канал) ¹. О замечательных впечатлениях расскажу вам при свидании. Дело вот в чем: повсюду — на стройках, в лагерях, в городках — ужасающий книжный голод, проще говоря — никаких книг нет, какие-то жалкие обрывочки. Книга нигде так не нужна, как на Севере. Первый вопрос у каждого — дайте книг. Мы (Шишков, Никитин и я) ехали целый день на дрезине. Ночью с фонарем подходили начальники станций, — «передайте, чтобы прислали книг». О заведующих клубами и библиотеками и говорить нечего. На Нивастрое (где мы провели один из лит. вечеров) — молодежь, ударники, тут же вынесли решение: «В объявленном штурме сентябрьской программы — лучшей бригаде присвоить имя Ленинградского Союза писателей». На Медвежьей горе просили передать Оргкомитету ² — взять культурное шефство над строительством Б<еломорско>-Б<алтийского> комбината. А сейчас там начинают строиться социалистические города (на 50 тысяч жителей). А книг нет, и книг не будет, если не будет обращено внимание Книгоцентра на то, что книгу нужно завозить в первую голову туда, где в полярную ночь работают в три смены, где книга нужнее хлеба.

Алексей Максимович, если бы вы могли оказать давление на ОГИЗ, чтобы обратить внимание ОГИЗа на всю важность снабжения книгами Севера. Я только передаю вам вопль десятков тысяч людей.

Крепко жму вашу руку.

Ваш Алексей Т о л с т о й

¹ Толстой с ленинградскими писателями В. Я. Шишковым, Н. Н. Никитиным, И. С. Соколовым-Микитовым выезжал в Кандалакшу, чтобы присутствовать при подъеме затонувшего еще до революции парохода «Садко». Из Кандалакши писатели совершили поездку по Кольскому полуострову. В Детское Село Толстой вернулся 11 сентября 1933 г.

² Оргкомитет по подготовке к Первому съезду советских писателей.

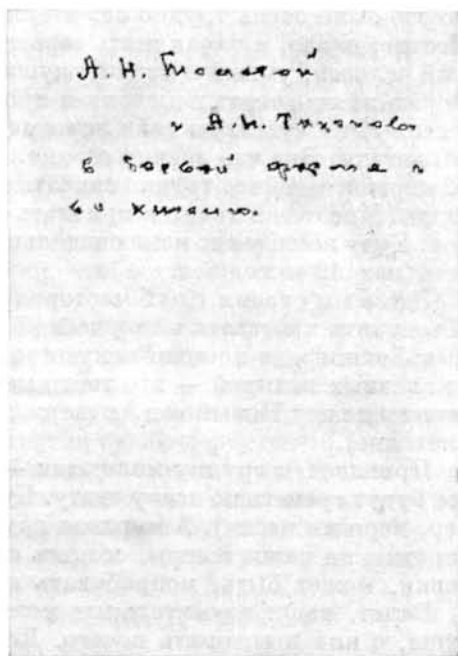
ГОРЬКИЙ — ТОЛСТОМУ

<Москва. 1 января 1935 г.>

Вот, сударь мой, Алексей Николаевич, получили щелчок по лбу? Так вам и надо, гулевая голова! ¹ В 50 лет нельзя вести себя тридцатилетним бойкалем и работать, как четыре лошади или семь верблюдов. Винцо пить тоже следует помаленьку, а не бочонками, как пили деды в старину, им, дедам, нечего было делать, а вам нужно написать еще не менее 25 томов, по одному в год. Вино и совсем не надо бы пить, заменив его миндальным молоком с нарзаном — напиток бесполезный, но — весьма противный. И все формы духовного общения с чужеродными женщинами нужно ограничить общением с единой и собственной своей женой, — общением, кое установлено и освящено канонами православной католической церкви. Также и общение со множеством соплеменников (напомню, что слово *соплеменник* производится от понятия племя, а не от иного какого-нибудь) — равно как и людей иноплеменных — в живом их виде следует сократить, а то и вовсе на время отказаться от этого сладостного, но мало поучительного истребления времени. Общение же с лицами, своевременное или преждевременно — как А. С. Пушкин — отошедшими в инобытие, —

отнюдь не возбраняется, но — поощряется. Вообще, дорогой и любимый мною сердечный друг, очень советую: отдохните недельки три или, хотя бы, годок от наслаждений жизнью, особенно же от коллективных наслаждений, сопровождаемых винопитием и пожиранием поросят, разнообразно изготовленных поварами для употребления в качестве пищи.

Могу дать и еще несколько десятков советов на все случаи жизни и, ежели испытываете нужду в таковых, — телеграфните: «требую советов» — немедленно получите оные, т<о>е<сть> советы, а не случаи.

А. Н. ТОЛСТОЙ и А. Н. ТИХОНОВ (СЕРЕБРОВ)

Фотография 1934 г. с шуточной надписью Горького на обороте:
«А. Н. Толстой и А. Н. Тихонов в боевой форме и во хмелю»

Архив Горького, Москва

Бывают шутки назойливые и неуместные, как мухи осенью, а потому, прекращая производство шуток, должен сказать, что я сугубо взволнован нездоровьем вашим, милый мой друг. Пора бы вам научиться беречь себя для той великолепной работы, которую вы так мастерски, уверенно делаете. Попробуйте пожить несколько осторожнее! Не превращайте творчество в каторжную работу, как это свойственно вам.

Поздравляю с Новым годом! Да будет он для вас — и для страны — так же продуктивен, каковы были предшествовавшие годы работы вашей.

Здоровье, здоровье восстановить надо!

Крепко обнимаю.

А. Пешков

1.1 — 35.

¹ Письмо вызвано сообщением Н. В. Крандиевской-Толстой о двух тяжелых сердечных приступах у Толстого.

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

<Детское Село.> 15/1—1935 г.

Дорогой Алексей Максимович, спасибо за ваше доброе письмо, мне очень хочется за него обнять вас крепко, потому что, помимо прочего, я вас очень, очень люблю. Туся держит при себе это письмо вроде шестопера, чтобы бить меня по затылку в случае каких-либо легкомысленных намерений с моей стороны.

А, в общем, вышло к лучшему, — жизнь надо было давно переменить, но это было очень трудно без вторжения чего-то насильственного. Точка. Честное слово, я начал жить серьезно. Лечит меня Бадмаев ¹, изумительный человек, умный и нежной души. Пью разные травы и настойки, медвежьей желчью, тертых ящериц и прочие замечательные вещи. Второй день выхожу, но чувствую себя все еще неважно, так вроде какого-то серого обывателя. Вот что значит сердце. В ноябре написал пьесу ², в 3 недели 12 картин, а сейчас трудно связать две фразы. Бадмаев говорит, что наладится. Мне очень хочется приехать работать в Тессели в апреле — до жаров. Буду вести у вас исключительно примерную и трудовую жизнь, работать над 19-м годом ³.

Здесь мы строим Клуб мастеров при Доме Союза писателей. Задача — объединить и вызвать к творческой деятельности всё, что есть талантливо-го в Ленинграде по всем искусствам. Сбивается кучка энтузиастов, один из главных козырей — это театр марионеток Шапориной ⁴ (первое ее выступление под Новый год ⁵ с шаржами на писателей и критиков было изумительно).

Привлекаем группу молодежи — композиторов, среди них есть такие, что будут греметь по всему свету. Будем устраивать их состязания (например, хоровая песня). Актерская группа должна у нас создать сатиру или пародию на наши театры, создать спектакль-рецензию на текущие постановки, может быть, попробовать создать водевиль.

Балет, наши изумительные молодые балерины — это уже прямо для души, о них и говорить нечего. Для песен привлекаем этнографический театр Всеволодского ⁶. Алексей Максимович, вы должны послушать их песни и частушки, это гигантский вклад в наше искусство.

Клуб уже обставлен и украшен всевозможными антиками, Эрмитаж дал нам 20 картин, да своих у нас штук 70. Клуб не только для развлечения, понемому в нем должна сосредоточиться творческая жизнь Союза писателей — авторские чтения, кровавые выступления критиков, кружки и пр. Клуб должен вмешиваться в редакционные дела наших обоих журналов ⁷ и литгазеты ⁸ и, в общем, расколыхать застаивающееся болото успокоенной средненькой литературной жизни.

Горячо вас обнимаю, дорогой мой друг. Туся вам шлет привет.

Ваш Алексей Т о л с т о й

¹ Николай Николаевич Бадмаев — врач, лечивший методами тибетской медицины.

² Пьеса «Петр Первый», вторая редакция. Толстой прочел этот новый вариант пьесы коллективу Ленинградского академического театра драмы 5 декабря 1934 г.

³ «19-й год» — см. письмо 14, прим. 2.

⁴ Любовь Васильевна Шапорова (р. 1885) организовала в конце 1918 г. Театр марионеток при экспериментальной студии Петроградского отделения театров и зрелищ. В 1936 г. театр перешел в систему Гос. эстрады, где просуществовал до конца 1940 г.

⁵ В ночь на 1 января 1935 г. спектаклем Театра марионеток открылся ленинградский Дом писателя. Было поставлено юмористическое обозрение Е. Л. Шварца «Торжественное заседание».

⁶ Ленинградский этнографический театр существовал с 1930 по 1935 г. под руководством искусствоведа В. Н. Всеволодского-Гернгросса (р. 1882).

В репертуаре театра было около 200 номеров, построенных на материале русского, белорусского и украинского фольклора.

В. Н. Всеволодский-Гернгросс предлагал Горькому рассматривать этот театр как составную единицу будущего Театра народов СССР, о желательности создания которого Горький говорил на Съезде писателей (письмо от 8 сентября 1934 г., АГ).

⁷ Журналы «Звезда» и «Литературный современник».

⁸ Газета «Литературный Ленинград».

29

ГОРЬКИЙ — ТОЛСТОМУ

⟨Горки. 20 января 1935 г.⟩

Многоуважаемая тезка —

получив здравомыслящее письмо ваше, премного обрадовался. Не шутя — очень приятно было видеть знакомый почерк, крупный, твердый и еще приятней читать, что «в общем вышло к лучшему». Да будет так, и не сомневаюсь, что так и будет. А что касается Туси, так это — замечательная тетя, и каждый раз, когда я ее вижу, — мне очень досадно, что по возрасту я не могу быть ее племянником, а если б мог — влюбился бы в нее смертельно. Об этом не надо говорить ей, чтобы она не испугалась и не возненавидела меня. Но — шутки прочь!

Вот что, дорогой А<лексей> Н<иколаевич>. Амнистирован и приехал в Москву Аршинов¹, анархист, друг и «руковод» Махно. Я думаю, что вам, для работы над «19 г.», может быть, следовало бы познакомиться с ним. А посему: я бы предложил вот что: если здоровье позволяет, — перекатитесь сюда, в Горки, вместе с Тусей, захватив с собою фунтов 16 Бадмаевских трав, Черткова знает как надо обращаться с ними², ох! — она очень хорошо знает это! Но, разумеется, можно попросить Аршинова, чтоб он приехал к вам. Лично я думаю, что в Горках вам будет спокойней.

Засим, жму крепко вашу уродливую лапу и целую Тусину правую ручку.

А. Пешков

20.I.35.

¹ П. И. Аршинов — анархист, один из идеологов махновщины.

В архиве Толстого, в материалах по истории гражданской войны, есть сведения о П. И. Аршинове. Данные о встрече с ним отсутствуют. Об Аршинове упоминается только во второй части трилогии «Хождение по мукам» — романе «Восемнадцатый год».

² Олимпиада Дмитриевна Черткова — друг семьи Пешковых, имела среднее медицинское образование.

30

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

⟨Детское Село. Начало февраля 1935 г.⟩

Дорогой Алексей Максимович, так как я не смогу быть раньше 20 февраля в Москве, — то я хотел бы вас попросить вот о чем: числа 10—15 марта наш клуб устраивает юбилей Чапыгина¹ — 35 лет. Праздник этот мы устроим, по возможности, не банально, по возможности весело, празднично, с юмором (пародия театра марионеток и разные приветствия после официальных).

К этому дню выходит в Гослитиздате массовое издание «Разина»² и издание 1-й книги «Гулящих людей»³. Вы читали эту вещь в «Звезде»? Чапыгин мне читал, кроме того, и еще не напечатанное. По-моему, это вещь замечательная, странноватая, местами наивная, но необычайная по чувству эпохи, по языку.

Так вот. Хорошо бы Алексею Чапыгину дать заслуженного деятеля искусств. Об этом к вам просьба, дорогой друг Алексей Максимович. Алексей Чапыгин прожил жизнь честную, чистую, скромную, жизнь сурового художника. И сейчас полон сил и планов.

Я работаю над «Пиноккио»⁴, вначале хотел только русским языком написать содержание Коллоди. Но потом отказался от этого, выходит скучновато и пресновато. С благословения Маршака пишу на ту же тему по-своему. Мне очень хочется почитать эту книжку в Горках — посадить Марфу, Дарью⁵ и еще кого-нибудь, скажем, Тимошу, и прочесть детям.

Здоровье совсем восстановилось, и даже чувствую себя лучше, чем прежде, потому что не употребляю горячительных напитков и горячим вином не упиваюсь до изумления.

Когда вы поедете в Тессели? На апрель и май я бы увязался с вами работать над «19 годом». Можно? О Тессели я мечтаю, как о счастье...

По приказу Тимоши купил вам китайскую мебель 18 века. Можете ругаться сколько хотите и барабанить пальцами, но вещи очень хорошие и совсем даром.

Наши все здоровы, кроме тещи, у нее был вроде как ударчик. Марьяна⁶ разочаровалась в представителях иного пола и начала писать стихи, — неожиданно очень хорошие, и пишет их всерьез и надолго, потому что пишет их от скверного характера. Вчера видел Сперанского⁷, он пьет красное вино и вслух читает Пушкина.

Обнимаю вас.

А. Толстой

Датируется по ответному письму Горького от 13 февраля 1935 г. (т. 30, № 1151), вместе с которым Горький посылал и поздравительное письмо А. П. Чапыгину (т. 30, № 1152).

¹ Юбилей А. П. Чапыгина отмечался в Ленинграде 17 марта 1935 г.

² А. П. Чапыгин. Разин Степан. Л., Гослитиздат, 1936.

³ Издание было осуществлено позже: А. П. Чапыгин. Гуляющие люди, кн. 1—2. Л., Гослитиздат, 1936.

⁴ «Пиноккио» — сказка итальянского писателя Коллоди (псевдоним Карло Лоренцини, 1826—1890); по ее мотивам Толстой написал «Золотой ключик, или приключения Буратино». Впервые опубликована в «Пионерской правде», 1935, №№ 147—152, 154—157, 159—171; 1936, №№ 2—9.

⁵ Марфа Максимовна (р. 1925) и Дарья Максимовна (р. 1927) — внучки Горького.

⁶ Марьяна (р. 1911) — дочь Толстого. Несколько стихотворений М. А. Толстой были напечатаны в журналах «Новый мир», «Литературный современник» и «Красноармеец».

⁷ Алексей Дмитриевич Сперанский (р. 1888) — известный физиолог, академик.

Дорогой Алексей Максимович, сегодня ко мне заходил К. А. Федин. Врачи разрешили ему ехать на юг, — разумеется, в такие места, где поблизости можно сделать пневмоторакс. Ему очень бы хотелось погостить у вас в Форосе¹ (затем — в Сухум). Но он стесняется написать вам об этом. Так как я — наглый, то я взялся за это. Если вы надумаете ответить мне — то до 3—4 сентября² я в Детском.

Я работаю над первой книгой третьей части «Хождения по мукам»³. Взялся с трудом, с самопринуждением, но сейчас увлечен, так что дым идет из головы. Минц⁴ снабжает меня всеми материалами. Трудность написания романа — в количестве матерьяла, в том, чтобы все успеть переварить, не обожраться. Но, кажется, выходит лучше, чем «Петр».

ГОРЬКИЙ и А. Н. ТОЛСТОЙ

Фотография, Горки, 1934 г.

Музей Горького, Москва

Как вы живете? Когда едете в Тессели? Очень хочу вам перед отъездом почитать начало.

Крепко обнимаю вас.

А. Толстой

¹ Горький с 1933 г. проводил осень и зиму на даче в Тессели, близ Фороса (южный берег Крыма).

² Описка, имеется в виду 3—4 октября.

³ По замыслу писателя, в период, когда писалось это письмо, третья часть «Хождения по мукам», названная «По коням», должна была состоять из четырех книг. В результате, в 1935—1937 гг. была создана повесть «Хлеб (Оборона Царицына)», тематически примыкающая к трилогии, и в 1939—1941 гг. третья часть «Хождения по мукам» — роман «Хмурое утро».

⁴ Исаак Израилевич Минц (р. 1896) — историк, член редколлегии «Истории гражданской войны», ныне — академик. См. также письмо 12, прим. 4.

32

ТОЛСТОЙ — ГОРЬКОМУ

<Детское Село. 28 марта 1936 г.>

Т е л е г р а м м а

Дорогой Алексей Максимович, обнимаю, желаю долгого, долгого творчества.

Алексей Толстой

Датируется предположительно по содержанию.

Телеграмма была передана по телефону из почтового отделения Байдары в Форос. Подлинник отсутствует.

Печатается по рукописной записи.